

Янь Хуэй наблюдала за Тянь Яо всю ночь и совсем не спала. В конце концов она узнала, что он с самого первого дня строил против нее козни. Она чувствовала себя глупой коровой, которую все время водят за нос, и это заставляло ее кипеть от гнева.

Покинув озеро ранним утром вместе с Тянь Яо, она вернулась в маленький дворик, забралась в постель и натянула одеяло на голову, не заботясь ни о чем другом.

Старая леди Сяо была очень больна и не могла подняться с постели. Тянь Яо остался рядом с ней и даже не посмотрел вслед Янь Хуэй. Хотя Янь Хуэй уютно устроилась под одеялом, она ворочалась и не могла заснуть. Она все время вспоминала слова Тянь Яо. Прошло десять лет с тех пор, как Лин Сяо принял ее в качестве своей ученицы и привел на гору Чэнь Син, чтобы научить культивировать. За это время она убила не так уж много демонов, но встречалась с некоторыми и слышала о других. Их было бесконечное множество.

Но если говорить о демонах-драконах ... Дракон... двадцать лет назад...

Яркий свет внезапно вспыхнул в голове Янь Хуэй. Раньше, на берегу озера, ее мысли были слишком запутанными, поэтому она ничего не вспомнила. Теперь, когда ее мысли успокоились и она смогла думать, она вдруг вспомнила что где-то что-то слышала. Двадцать лет назад мастер секты Гуан Хань и ее гроссмейстер чжэньжэнь Цин Гуан вместе убили большого демона. Что же касается истинной сущности демона, то одни говорили, что это змея, другие - лиса. История была полна неясностей. В конце концов, никто не мог сказать наверняка, произошло ли это на самом деле или нет.

Эти два культиватора достигли высокого уровня, поэтому, естественно, никто не осмеливался спросить их об этом. Таким образом, среди молодых учеников эта история превратилась в легенду.

Некоторые говорили, что мастер секты Гуан Хань, Су Инь, была обманута демоном и глубоко влюбилась в него. Когда она узнала, что все было ложью, она безжалостно уничтожила демона для великого Дао мира. Некоторые говорили, что гроссмейстер секты чжэньжэнь Цин Гуан изучал астрологические знаки и обнаружил, что в город вошел демон. Таким образом, он соединил усилия с мастером секты Гуан Хань, и они вместе победили демона. У них также были неопишуемые отношения любви-ненависти, и такая мелодрама быстро стала скандальной темой в городских сплетнях.

Да, разум Янь Хуэй внезапно прояснился. Она вспомнила, что однажды несколько ее товарищей-соучеников собрались вместе, чтобы обсудить этот вопрос. Так уж случилось, что чжэньжэнь Цин Гуан пришел в комнату учеников, чтобы навестить учителя. Несколько девушек возбужденно переговаривались и совершенно не заметили, что он подошел к ним сзади.

В это время Янь Хуэй сидела в стороне. Она с удивлением посмотрела на человека, который уже 100 лет занимался самосовершенствованием, но все еще выглядел молодо. Чжэньжэнь Цин Гуан как ребенок вытянул голову, чтобы послушать рассказ.

Она услышала, как старшая ученица сказала:

- ... но когда мастер секты Су Инь увидела, что гроссмейстер ранен, она рассердилась. Она махнула рукой на этого ненавистного демона. Рискуя жизнью, она спасла гроссмейстера.

Герой этой истории, гроссмейстер, погладил свой подбородок:

- Эй... а почему гроссмейстера нужно было спасать?

Старшая ученица ответила, не оглядываясь:

- Гроссмейстер был ранен, пытаюсь спасти мастера секты Су Инь!

Гроссмейстер кивнул:

- Понятно.

У сидевшей в стороне Янь Хуэй дернулся уголок рта. Когда этот обмен репликами закончился, кучка жадно слушающих людей наконец повернула головы. Они тупо уставились на сияющего чжэньжэнь Цин Гуана, который стоял позади них. У всех было ошеломленное и безмолвное выражение лица.

Настала тишина. В конце концов, Лин Сяо с холодным выражением лица упрекнул:

- Никаких манер.

Все тут же пришли в себя, поспешно встали и поклонились гроссмейстеру, держа руки перед собой. Янь Хуэй стояла последней в очереди. Она увидела, как чжэньжэнь Цин Гуан сразу же сказал Лин Сяо:

- Нет, нет, нет. Я принял так много учеников, но ты самый серьезный из всех. Они такие милые, а ты ведешь себя так свирепо. Ты напугал их, и теперь они не смеют закончить. Как я должен услышать конец этой истории?

Всегда отчужденный и безразличный Лин Сяо только приложил руку ко лбу и вздохнул:

- Учитель....

Это был первый раз, когда Янь Хуэй увидела даосского духовного учителя их горы Чэнь Син вблизи. Он был учителем Лин Сяо, самым лучшим культиваторов в их мире.

Янь Хуэй в то время чувствовала, что если она хочет чего-то добиться, то должна стать такой же, как чжэньжэнь Цин Гуан: непринужденной и спокойной, не уступчивой и не властной, но не испуганной.

Но, к сожалению, прежде чем она смогла стать такой личностью, ее уже изгнали из секты...

Ее мысли унеслись слишком далеко. Янь Хуэй поспешно вернулась в настоящее. Она не знала, нравилась ли ее гроссмейстеру чжэньжэню Цин Гуану мастер секты Гуан Хань, как говорили слухи, но она знала, что мастер секты Гуан Хань действительно кого-то любила. Хотя этот вопрос не был проверен вовлеченными сторонами, он широко и далеко распространился в Цзянху. Количество людей, которые думали, что это правда, было бесчисленным.

Говорили, что мастеру секты Гуан Хань нравился обычный человек, который не занимался самосовершенствованием. Позже этот обычный человек умер. С тех пор мастер секты Гуан Хань жила в уединении. Только позже, когда гора Чэнь Син созвала собрание культиваторов, появилась и мастер секты. Рядом с ней был юноша, который следовал за ней по пятам.

Некоторые говорили, что он был реинкарнацией возлюбленного Су Инь. Но в небесном цикле реинкарнаций найти чью-то реинкарнацию было не так просто. Янь Хуэй подумала, что, возможно, она просто нашла похожего человека в качестве замены.

Подождите.... Разве она не должна отогнать свои мысли и подумать о демоне-драконе? Ее мозг продолжал вытягивать сплетни одну за другой. Что происходит?

Янь Хуэй легонько ударила себя по голове. Потом она вдруг поняла, что до сих пор не знает, как справиться с этим драконом-демоном...

Только когда ее разбудило урчание в животе, Янь Хуэй поняла, что неожиданно заснула. Она вытерла слюни и вылезла из-под одеяла, чтобы пойти на кухню и съесть маньтоу. Выходя из комнаты, Янь Хуэй услышала «Ом мани падме хум», повторяемое из комнаты старой госпожи Сяо. Девушка высунула голову, чтобы посмотреть в окно.

Это был даосский священник в звенящей одежде. Он стоял у постели больной, повторяя священные писания:

- Болезнь уйди. Болезнь уйди.

Янь Хуэй смотрела, скривив губы. Именно из-за этих показушных мошенников, бродящих по миру, культиваторы приобрели плохую репутацию.

Продавшая ее госпожа Чжоу, стояла рядом с даосским священником. Она похлопала А-Фу по плечу и сказала:

- Пение священных писаний над твоей бабушкой сделает ее здоровье лучше. Пение священных писаний поможет ей.

Тянь Яо стоял в стороне, не произнося ни слова. Янь Хуэй посмотрела на его слегка опущенные глаза. Она вдруг поняла что-то странное: она слышала его внутренние мысли. Он знал, что этот человек был мошенником, но все же надеялся, что, как сказала миссис Чжоу, чтение священных писаний поможет бабушке.

После десяти лет совместной жизни этот демон испытывал благодарность к старой леди.

- Динь! - когда даосский жрец потряс свой колокольчик, он словно разбудил Янь Хуэй ото сна. Девушка погладила себя по лицу. Она вдруг поняла, что с тех пор, как покинула гору, она становится все более и более странной. Зачем ей тратить свои мысли, пытаясь понять разум демона, который причинил ей вред?

Она покачала головой, вошла в кухню и взяла два маньтоу. Съев их, она разозлилась и взяла еще два. В любом случае, все они были прокляты. Не есть их было бы пустой тратой времени, поэтому их нужно было есть насильно. Раз она не может подавить свой гнев, она съест их все.

Когда Янь Хуэй вышла из кухни с набитыми щеками, даосский священник уже закончил. Старая леди, которую тошнило до дрожи, вышла с помощью Тянь Яо, чтобы проводить его.

- Спасибо...спасибо вам, даосский жрец.

Янь Хуэй молча нахмурилась. Даосский жрец театрально кивнул головой и поднял сложенные руки в прощальном жесте. Он обернулся и увидел стоявшую в стороне Янь Хуэй, все еще жующую маньтоу. В следующую долю секунды его взгляд упал на шею девушки. Там Янь Хуэй все еще носила осколок нефрита от сломанной шпильки.

Глаза даосского жреца заблестели:

- Кто это? - он уставился на Янь Хуэй и спросил госпожу Чжоу.

Госпожа Чжоу взглянула на Янь Хуэй, она все еще держала на нее обиду:

- О, это жена, которую старая госпожа Сяо купила для своего внука.

Даосский священник кивнул:

- Глядя на эту девушку, можно сказать, что ее черты превосходны. Она обладает хорошим характером и способствует гармоничному ведению домашнего хозяйства. Старая госпожа, эта жена была хорошей покупкой.

Услышав его комплименты, старая леди улыбалась до тех пор, пока ее глаза не превратились в щелочки.

Госпожа Чжоу холодно фыркнула в сторону:

- Лицо-то у нее хорошее, но характер - нет.

Янь Хуэй мягко рассмеялась и сжала кулаки. Она хотела, чтобы госпожа Чжоу снова оценила ее нехороший характер.

- У нее есть характер, но он очень хорошо сочетается с нефритом на шее этой девушки. [1], - даосский жрец уставился на нефрит на шее Янь Хуэй, - Если этот нефрит передадут этому даосскому жрецу для обработки, возможно, он продлит жизнь старой леди еще на двадцать лет или около того.

Когда эти слова прозвучали, маленький дворик мгновенно погрузился в тишину. Затем все взгляды упали на разбитый нефрит на шее Янь Хуэй. Увидев ситуацию, взгляд девушки мгновенно похолодел и она уставилась на даосского жреца:

- Как ты смеешь смотреть на этот кусок нефрита своими грязными глазами? - в ее голосе звучало тяжелое убийственное намерение, - Я заставлю тебя уйти на носилках.

Даосский жрец встретился взглядом с Янь Хуэй и проглотил слюну. Госпожа Чжоу, стоявшая рядом, подняла шум:

- А! Вслушайтесь в эти слова! Какой человек не хочет, чтобы его старики жили подольше! Эту непочтительную девушку должна поразить молния!

Старая леди Сяо начала кашлять в середине криков госпожи Чжоу. Она посмотрела на Янь Хуэй и протянула дрожащую руку:

- Девочка, спаси эту старуху. Я все еще хочу увидеть своего правнука...

Тянь Яо, который все еще поддерживал старую леди Сяо, притворился глупым, он опустил глаза и, слегка наклонив голову, перевел взгляд на Янь Хуэй. Но он увидел, что Янь Хуэй, стоит напротив всех. Ее спина была напряжена, а выражение лица ничуть не смягчилось. Казалось, что никакие острые вопросы или резкие критические замечания не смогут даже слегка задеть ее.

- Вы все похитили меня. А теперь вы хотите лишиться меня и моей воли?

- Одна продала меня. Другая купила меня. Одна отнеслась ко мне как к товару, который нужно

продать. Другая видит во мне инструмент для рождения ребенка. Никто из вас не относится ко мне как к личности. Почему я должна относиться к кому-либо из вас, как у человеку? Кроме того, сегодня не было никакого обсуждения, действительно ли этот даосский священник обладает способностью продлевать жизнь. Мы просто верим ему на слово. Если я решу спасти вас, то только благодаря моему высокому моральному облику. Если я не захочу спасти вас, то так тому и быть, - Янь Хуэй слегка приподняла подбородок. В ее поведении был намек на презрение, - Вы все вульгарны. Я изначально не хотела этого говорить, чтобы не смущать вас. Однако сегодня вы все заставили меня это сделать. Так что я просто скажу, что думаю! Если хочешь правнука, так роди его сама. Если хочешь нефрит... - Янь Хуэй холодно усмехнулась, - Подойди и возьми его.

[1] Хань юй - холодный нефрит, разновидность нефрита, иногда называют жадеитом. Это также метафора для вещей, которые холодны и элегантны, или людей, чей внешний вид красив. Существует много стихотворений, описывающих Хань Юй, и многие из них хорошо известны.

<http://tl.rulate.ru/book/30121/1117715>